

Van der Ven J. A. Human rights or religious rules? Boston; Leiden: Brill, 2010. 473 p.

В 2010 г. издательство «Брилль» открыло новую серию «Эмпирические исследования в области религии и прав человека» (Empirical Research in Religion and Human Rights). Первой публикацией в серии стала работа известного голландского католического богослова, фактически отца-основателя современного эмпирического богословия¹ — Йоханнеса ван дер Вена.

В различное время ван дер Вен был деканом богословского факультета университета Ниймегена (1997–2003), руководителем отдела эмпирической теологии того же университета (1980–2003), президентом Международной академии практической теологии (1995–1997), президентом Международного общества эмпирических исследований в теологии (2002–2006), президентом Европейского общества католической теологии (1995–1998), участвовал в исследованиях и преподавал в университетах США, Канады, ЮАР, Австралии и в папских школах в Италии. Ван дер Вен — автор 17 монографий (несколько из них в соавторстве)² и порядка 400 вышедших на десяти языках статей по различным вопросам практической теологии. В 2004 г. вышел сборник, посвященный его вкладу в развитие эмпирического богословия³.

За последние десять лет тема религии и прав человека стала одной из основных в творчестве ван дер Вена⁴. Перед нами очередная его работа, заголовок которой и обозначенная в ней цель выглядят многообещающе. Во введении автор пишет, что в силу очень сложных и запутанных отношений между идеологией прав человека и религией можно ставить вопрос: права человека и религиозная мораль сегодня — это то, между чем индивид должен делать выбор в пользу либо одного, либо другого или же человек «может построить мост, неважно узкий или

¹ Первые попытки создания эмпирического богословия (либо наряду с практическим, либо в рамках практического богословия) обычно связываются с Чикагской школой богословия (первая половина XX в.). Так, в начале своей работы «Практическое богословие. Эмпирический подход» ван дер Вен, кратко прослеживая историю эмпирической теологии, пишет, что «подробный анализ ссылок в немецких публикациях по эмпирической теологии обнаруживает американские корни этого термина, возвращаясь к “чикагской школе” первых трех или четырех десятилетий этого столетия» (см.: *Van der Ven J. Practical Theology: An Empirical Approach*. Louvain, 1998. P. 3). Именно там и тогда, по-видимому, произошло введение в корпус богословских дисциплин того, что Вен называет эмпирическим методом или полевой работой (инициатива, по крайней мере одна из, принадлежала тогдашнему декану богословского факультета, историку церкви С. Мэтьюсу) (Ibid. P. 4–5).

² На английском языке см.: *Van der Ven J. Human Rights or Religious Rules?* Leiden, 2010; *Van der Ven J. Dreyer J., Pieterse H. Is There a God of Human Rights?* Leiden, 2004; *Van der Ven J. God Reinvented? A Theological Search in Texts and Tables*. Leiden, 1998; *Idem. Formation of the Moral Self*. Grand Rapids, 1998; *Idem. Education for Reflective Ministry*. Louvain; Grand Rapids, 1998; *Idem. Ecclesiology in Context*. Grand Rapids, 1996; *Idem. Practical Theology: An Empirical Approach*. Louvain, 1998; *Van der Ven J., Vossen E. Suffering: Why for God's Sake?* Weinheim; Kampen, 1995.

³ *Hermeneutics and Empirical research in practical theology. The contribution of empirical Theology by J. A. Van Der Ven / C. A. M. Hermans, M. E. Moore, eds.* Leiden, 2004.

⁴ См. список публикаций по теме на его личном сайте: www.johannesvanderven.nl.

широкий, позволяющий осуществлять определенное движение между исторически разделенными берегами прав человека и религиозной морали»?⁵

Из вводных разделов можно узнать, что работа не является целостным произведением, написана на основе различного рода лекций, статей и докладов, не всегда напрямую связанных с темой религии и прав человека⁶.

Первая часть, состоящая из трех глав и называемая «Религия», практически никак не связана с остальными частями книги и с общей темой. Тем не менее во введении подчеркивается важность этой части книги, поскольку часто в исследованиях, посвященных рассматриваемой теме, религия представляется не просто в очень поверхностном варианте, — часто она отождествляется «с консерватизмом, даже фундаментализмом или даже хуже, с терроризмом»⁷. С подобной точки зрения книга ван дер Вена, несомненно, является шагом вперед. Однако, на наш взгляд, материал, представленный в данном разделе, мало что добавляет для понимания последующих частей. Описание положения религии в современном обществе (глава 1), описание проблемы религиозной идентичности (глава 2), а также общее описание подхода к изучению религии — объект исследования религии, соотношение между перспективами инсайдера и аутсайдера в исследовании религии и проблема нормативности в исследовании религии (глава 3) — выполнены так, что (1) с успехом могли бы быть перенесены в любое другое издание по теме, связанной с религией, и (2) из последующих глав не очень понятно, почему то, что в них написано, не могло обойтись без вводного раздела.

Четвертая глава, в наибольшей степени отвечающая заявленной в начале книги идее, строится вокруг анализа Всемирной декларации прав человека (1948). Обращению к самой декларации предшествует краткий обзор основных вех в истории развития концепции прав человека (начинается этот обзор с трудов Фомы Аквинского). Из этого обзора ван дер Вен не делает никакого однозначного вывода касательно того, совместима ли современная концепция прав человека с религиозными концепциями (отмечая попутно, что ряд положений различных документов, связываемых обычно с концепцией прав человека, восходят к работам христианских авторов и что идеи прав человека порою защищались религиозными акторами)⁸.

Анализ самой декларации представляет скорее описание того, по чьему предложению (по предложению какой страны) какие статьи были внесены и какие предложения каких стран были отклонены. Этот раздел показывает, что

⁵ *Van der Ven J.* Human rights or religious rules? Boston; Leiden, 2010. P. 3.

⁶ *Ibid.* P. VIII–IX.

⁷ *Ibid.* P. 5.

⁸ Нам кажется, что для разработки той проблемы, которой занимается Й. ван дер Вен в данной работе, было бы полезно рассмотрение аргумента немецкого юриста Г. Елинека о роли религиозных организаций в процессе развития идеологии прав человека (см.: *Jellinek G.* Die Erklärung der Menschen- und Bürgerrechte. Ein Beitrag zur modernen Verfassungsgeschichte. München, 1895). В последнее время этот аргумент реанимировал Х. Йоас (*Йоас Х.* Макс Вебер и происхождение прав человека: Исследование культурной инновации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 1 (54). С. 32–50). Й. ван дер Вен в своих построениях не использует аргумент Елинека / Йоаса.

достижение консенсуса по поводу практической реализации идеи прав человека встретило огромные сложности. Здесь ван дер Вен цитирует Ж. Маритена, следующим образом высказавшегося по поводу документа: «Да, — говорят они, — мы согласны в вопросе о правах, но при условии, что никто не спрашивает нас почему. <...> Согласие разных умов может быть достигнуто спонтанно, на основе не общих умозрительных идей, но общих практических идей»⁹. Таким образом, пишет ван дер Вен, «здесь мы имеем явное признание того, что Всемирная декларация — это документ, открытый для разнообразных оснований, включая и религиозные. Поэтому он характеризуется не секуляризмом в западном стиле, как заявляли многие критики на Западе, а особенно в не-западных обществах, но вполне прагматичным общим знаменателем: достичь согласия, чтобы сделать то, что должно было быть сделано»¹⁰.

Вместе с тем ван дер Вен указывает, что в современном обществе невозможно найти некие универсальные принципы для обоснования прав человека, но даже и одиночные принципы, характерные для различных религий или идеологий (автор рассматривает несколько примеров: «человеческое достоинство» (секулярный дискурс), «образ божий» (христианство), «шариат» (ислам))¹¹. В этой связи ван дер Вен предлагает модель дискурса на различных основаниях (*interfoundational discourse*)¹², описываемую на примере воображаемого суда, в котором принимают участие религиозная и нерелигиозная стороны. Ван дер Вен ставит ряд вопросов, которые могли бы задать друг другу эти стороны. Не вдаваясь в подробности, укажем на то, что вся полемика строится вокруг проблемы насилия по отношению к тем или иным небольшим группам того или иного общества. По большому счету, суду предлагается вынести приговор в контексте сегодняшней ситуации (очевидно, что такой приговор не будет значимым «вечно»)¹³.

В этой связи аргумент ван дер Вена, предлагающий учитывать множественность групп современного общества (и их права), ориентироваться на решение насущных проблем современности, и т. д., вызывает ряд вопросов. Нам кажется, аргумент, выстроенный таким образом, уходит от ряда проблем, существующих в том числе и в современном обществе. В том или ином виде договориться по поводу современной ситуации оказывается возможным, особенно после только что пережитых ужасов Второй мировой войны. И Всемирная декларация это демонстрирует. Но как быть с вопросом о том, *что* человеческое достоинство (или образ Божий) и соответственно права каких людей надо уважать? — нынешних поколений или будущих (или прошлых)? Это не только богословско-философский вопрос. Сегодня, особенно для Европы, это вопрос биологического выживания и сохранения себя как культурно-значимой единицы. Тренды

⁹ Van der Ven. Human rights... P. 165–166; Maritain J. Inaugural Address to the Second International Conference of Unesco // The Teaching of Modern Christianity on Law, Politics and Human Nature / J. Whitte, Fr. Alexander, eds. N. Y.: Columbia University Press, 2006. Vol. 2.

¹⁰ Van der Ven. Human rights... P. 166.

¹¹ Ibid. P. 167–182.

¹² Ibid. P. 182–185.

¹³ Ibid. P. 185.

рождаемости, фиксируемые демографами, показывают, что через довольно небольшое количество времени мир будет китайско-индусско-арабским. Не потому, что они завоюют мир с помощью насилия, а потому, что они продолжают рожать детей. В то время как европейские нации это делать практически прекратили. И, если верить влиятельной теории второго демографического перехода, прекратили из-за того, что получили распространение такие максимы, как ценность человека и самореализации¹⁴, напрямую связанные с разбираемыми ван дер Веном философско-религиозными основаниями идеи прав человека. Иными словами, настаивая на собственной самореализации сегодня, человек отказывает в различных правах будущим поколениям (в первую очередь, в праве рождения — см. статью 3 Декларации). Можно защитить права различных современных меньшинств и других групп. Но дело в том, что именно те страны, где эти права защищаются лучше всего, — именно они в относительно недалеком будущем перестанут существовать (если демографические тренды по каким-то причинам не поменяют своего направления). И с другой стороны, в тех странах, где эти права защищаются сравнительно хуже (по крайней мере с точки зрения сторонников концепции прав человека) — люди будут жить. Добавим, в ряде работ демографов подчеркивается, что снижение деторождения в Европе было связано со снижением влияния религий на различные общественные процессы. Возможно, это простые совпадения (и зависимость здесь не прямая), но не ставят ли они некоторые принципиальные вопросы, которые крупный богослов современности (заявляющий, как эмпирический богослов, что для него почему-то важны эмпирические свидетельства, а приведенные нами в пример ссылки на работы демографов имеют такой характер), взявшийся за проблему прав человека, должен был бы, если не решить, то хотя бы поставить? Формулируемая здесь проблема проста — соблюдение прав человека приводит к уничтожению прав человека (правильнее сказать, приводит к постепенному вымиранию этих стран и/или замещения их коренного населения населением стран, в которых права человека соблюдались «несколько хуже»). Иными словами, в настоящее время проблема «права человека или религиозные правила» не сводится к вопросу о том, насколько одни совместимы с другими. И соответственно, без какого-либо комментария к так поставленному вопросу вопрос «права человека или религиозные правила» теряет смысл¹⁵.

¹⁴ *Lesthaeghe R.* A Century of Demographic and Cultural Change in Western Europe // *Population and Development Review*. 1983. Vol. 9. № 3. P. 411–435; *Lesthaeghe R., Wilson C.* Modes of Production, Secularisation and the Pace of the Fertility Decline in Western Europe, 1870–1930 // *The Decline of Fertility in Europe. The Revisited Proceedings of a Conference on the Princeton European Fertility Project* / A. Coale, S. Watkins, eds. Princeton, 1986. P. 261–293; *Van de Kaa D.* Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. 1987. Vol. 42. № 1. P. 1–59.

¹⁵ Пятая глава книги ван дер Вена посвящена связи концепции прав человека и концепции естественного права, отдельно разбирается значение упадка значения идеи естественного права сегодня для идеи прав человека. Несмотря на то что данная глава может служить хорошим введением в подобную проблематику, не очень понятно почему ван дер Вен проходит мимо классического исследования Г. Елинека (*Jellinek*. Op. cit.), в котором, тот, в частности, показывал, что связь идеи прав человека с концепцией естественного права сильно преувеличена.

Третья часть книги — «Эмпирические исследования религии и культуры прав человека» — представляет собой описание результатов эмпирического исследования и состоит из трех глав: «Религиозная свобода», «Отделение Церкви от государства», «Влияние религии на отношения к религиозной свободе и разделению Церкви и государства». Первые две названные главы являются в некотором смысле предварительными по отношению к заключительной главе книги. Вместе с тем они могут быть рассмотрены независимо, как самостоятельные исследования. Главы эти устроены следующим образом (на примере главы 8) — сначала дается описание развития процесса отделения Церкви от государства в Западной Европе, эта история условно делится на два периода — премодерн и ранний модерн. В случае первого варианта автор рассматривает позиции папы Бонифация VII и Данте, в случае второго — Самуэля Пуффендорфа. После этого ван дер Вен обращается к более позднему времени и анализирует то, как принцип отделения Церкви от государства легитимирован в современную эпоху и как он соотносится с идеей религиозной свободы. Автор основывается на работах Дж. Роулза и Ю. Хабермаса. Затем ван дер Вен переходит к эмпирическому исследованию (!?), в котором выясняет, в какой степени принцип отделения Церкви от государства принимается современными гражданами. Для этого опрашиваются голландские христиане, мусульмане и нерелигиозные граждане (все принадлежат к молодежи). В качестве индикаторов выбираются любопытные вопросы: респондентам предлагается согласиться или не согласиться с суждениями (их всего два): «В отношении эвтаназии политикам следует принимать решения независимо от религиозных лидеров»; «В отношении аборта политикам следует принимать решения независимо от религиозных лидеров»¹⁶. Вопросы об аборте и эвтаназии берутся как вопросы о предельных для человека явлениях. Эти показатели любопытны, но почему, например, не задаются такие же вопросы о различных сферах общественной жизни (образование, медицина, уголовное наказание и т. д.) — объяснить сложно.

Если же рассмотреть всю главу в целом, то каждый из ее фрагментов представляет собой любопытный анализ, но как все это складывается в единую картину — не очень понятно. Например, можно было бы понять, что в главе анализируется история развития принципа отделения Церкви от государства. И для этого берутся данные, документирующие действия тех или иных деятелей и отношение к этому принципу со стороны граждан. Тогда заключительный раздел, представляющий эмпирическое исследование современности, понятным образом демонстрировал бы все то же самое, что и предыдущие разделы по отношению к прошлому, только по отношению к настоящему. Но анализ прошлого в этом процессе проводится на основе анализа набора авторов, отношение идей которых к происходящему с гражданами в реальности неизвестно. Можно было бы заняться только анализом идей ряда мыслителей, но зачем к нему тогда добавлять описание ответов граждан на два вопроса? Из текста книги непонятно¹⁷.

¹⁶ *Van der Ven. Human rights...* P. 338.

¹⁷ Еще один вариант — идеи мыслителей могут являться некоторым ресурсом для последующей интерпретации эмпирических данных. Просто в настоящем издании эта интерпретация не произведена.

Сходным образом устроена и предыдущая седьмая глава — вопрос, анализ взглядов ряда мыслителей, описание некоторых результатов современного эмпирического исследования. Логика опять же не ясна. Тем более, что в отношении темы религиозной свободы в 2008 г. вышла книга Э. Гилла¹⁸, оспаривающая на базе теории рационального выбора и более или менее скрупулезного исторического анализа в том числе и обоснованность использования истории идей к изучению данного феномена. Ван дер Вен аргумент Гилла игнорирует.

Заключительная глава — «Влияние религии на отношения к религиозной свободе и отделению Церкви от государства» представляет собой более или менее целостное произведение. В ней ван дер Вен ставит вопрос о том, что если соглашаться с тем, что современные общества сталкиваются с проблемой функциональной дифференциации¹⁹ — мораль, политика, экономика и закон освобождаются от влияния религии, и все эти сферы функционируют каждая по своим законам, — то что же происходит в сознании отдельных людей? Влияют ли их религиозные установки, например, на отношение к идеям прав человека? Или это действительно две независимые области?²⁰

Глава начинается теоретическим рассуждением об отношении религиозной системы к другим системам дифференцированного общества, далее предлагается набор гипотез (причем в гипотезах, влияние верований и влияние ритуалов разводятся — что не характерно для современных количественных исследований религиозности)²¹, которые будут проверяться на базе количественного эмпирического исследования (опрос все тех же молодых голландцев) и дается описание результатов — проверки данных гипотез. Не описывая подробно само исследование и всех его результатов, скажем кратко о тех выводах, которые были получены в отношении основного вопроса, поставленного в этой главе. Ван дер Вен с коллегами выяснили, что представления об отношениях той или иной религиозной группы с другими религиозными группами имеют большее влияние на отношение к религиозной свободе и отделению Церкви от государства, нежели верования, касающиеся Бога или, как пишет ван дер Вен, «фигур основателей» тех или иных религий — Иисуса или Магомеда. Также указывается, что чем больше верования ориентированы на внемирской символический универсум, тем в меньшей степени они определяют отношение к двум указанным конституционным принципам²².

В заключение можно резюмировать: работа ван дер Вена является скорее сборником статей, нежели монографией, объединенной единой логикой. Первая ее часть, целиком посвященная религии, на наш взгляд, очень слабо связана с последующими двумя частями. Кроме того, она представляет собой обзор ис-

¹⁸ Gill A. *The Political Origins of Religious Liberty*. Cambridge, 2008. Первые, относящиеся к данной теме тексты Гилла, появляются в 1998 г. См., например: Gill A. *Rendering Unto Caesar: The Catholic Church and the State in Latin America*. Chicago; L., 1998.

¹⁹ При постановке проблемы ван дер Вен ссылается на работы Н. Лумана: *Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft*. Suhrkamp; Frankfurt am Main, 1998. Bd. 1–2.

²⁰ *Van der Ven. Human rights...* P. 356.

²¹ Пруцкова Е. Религиозность: способы операционализации и количественной оценки // Материалы семинара «Социология религии». 2010. № 5. С. 1–22.

²² *Van der Ven. Human rights...* P. 397.

следований по разбираемым темам. Вторая часть «Религия и права человека», хотя и представляет собой самостоятельное исследование проблемы, а также содержит интересные фрагменты касательно, например, попыток обоснования идеи прав человека на основании концепции естественного права, как нам кажется, игнорирует вопросы, стоящие на повестке дня современных стран Запада. Третья часть книги, которую можно легко рассматривать безотносительно предыдущих двух, представляет результаты эмпирического исследования, касающегося вопроса о том, влияют ли религиозные верования на отношение к двум конституционным принципам (религиозная свобода и отделение Церкви от государства), связанными с идеологией прав человека.

В заключение стоит отметить, что если данную работу рассматривать как пример эмпирического богословия, которое ван дер Вен активно развивал в ходе своей научной карьеры, то на ее основе очень сложно выделить специфику эмпирического богословия по отношению, например к социологии религии. Если рассматривать всю работу как целостное произведение, то не очень понятно, какую роль по отношению к философско-богословскому аргументу в ней играет эмпирическая работа. Если же рассматривать как целостное произведение третью часть и особенно последнюю главу, то непонятно, почему предлагаемое в этом тексте называется богословием, и в чем его отличие от упомянутой социологии религии.

*И. В. Забаев
(ПСТГУ)*

Allen J. L., Jr. The Future Church: How Ten Trends Are Revolutionizing the Catholic Church. N. Y.: Doubleday, 2009. VIII, 469 p.

Наступление XXI века ознаменовано появлением целого ряда англоязычных исследований, посвященных описанию современного состояния Католической Церкви и векторов ее возможного развития в будущем¹. Вне всякого сомнения, наиболее важное место среди них занимает книга ведущего американского католического журналиста Джона Л. Аллена Младшего². Сразу же после публикации в ноябре 2009 г. книга вызвала огромный интерес у католической аудитории и широкое обсуждение на созданном Алленом одноименном блоге в Интернете, а также многочисленные рецензии. Самый восторженный отклик книга получила со стороны Джона О'Малли — одного из наиболее авторитетных американских

---

¹ См., например: *Weigel G. The Courage to Be Catholic: Crisis, Reform, and the Future of the Church. N. Y., 2004; Idem. God's Choice: Pope Benedict XVI and the Future of the Catholic Church. N. Y., 2005; Gibson D. The Coming Catholic Church: How the Faithful Are Shaping a New American Catholicism. San Francisco, 2004; Oakley F., Russett B. M. Governance, Accountability, and the Future of the Catholic Church. N. Y., 2004.*

² Русскоязычному читателю Аллен известен по книге «Opus Dei: Правда и вымысел» (М., 2007).